

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ХОЗЯЙКА
СТИХИЙ

16+

Надежда Игоревна Соколова

Хозяйка стихий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39992045

SelfPub; 2020

Аннотация

Неприятности – моё второе имя. Приключения – мой образ жизни. На этот раз на моем пути встал сильный соперник, но я не привыкла отступать перед трудностями, тем более у меня скоро свадьба с любимым, и никто не смеет мешать моим планам. Только прежде нужно разгадать многочисленные семейные загадки, препятствующие моему счастью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надежда Соколова

Хозяйка стихий

Глава 1

Бывают дни, когда опустишь руки,

И нет ни слов, ни музыки, ни сил.

В такие дни я был с собой в разлуке

И никого помочь мне не просил.

Машина времени. «Пока горит свеча»

Вечер... Вечер сегодня «радовал» нашу местность отвратительной погодой и практически полной темнотой. Магические шары, освещавшие улицы мягким желтым светом и придававшие округе сказочный вид, сейчас не горели – их магия не выдержала схватки со стихией. Дождь за окном косыми струями щедро поливал истосковавшуюся по нему землю, практически затапливая невинные растения и заставляя животных искать убежище как можно выше. Ветер жутко, словно по покойнику, завывал в верхушках деревьев и безжалостно ломал их хрупкие тонкие ветви. Изредка черное небо освещалось изломанными молниями, а предше-

ствовавший им гром больше походил на предсмертный рык какого-нибудь чересчур опасного хищника. Погода словно стремилась без слов передать все те чувства, что разрывали сейчас мою душу. Хотя почему стремилась?.. Она и передавала: четко, ясно, правильно. Гнев, обида, горечь, ненависть, страх с недавних пор поселились во мне, мешая думать, рассуждать, анализировать. Сейчас я хотела только одного: убивать. Причем убивать бездумно и безжалостно, как и положено настоящей Хозяйке Стихий.

Мать всегда неустанно твердила, что с нашим даром-проклятием спасти этот мир от нас самих может только полный самоконтроль. И я старалась. Видят боги, я действительно каждую минуту старалась держать свои эмоции в узде. До сегодняшнего вечера. Сегодня же... Они заплатят. Все заплатят. Я не остановлюсь ни перед чем. Я разнесу этот город по камешку, я вспомню о дремлющей во мне силе, я...

В руки ткнулась горячая пузатая кружка. Успокоительный отвар: ромашка, календула, какие-то еще травы... Я никогда не могла запомнить их названия. Да и зачем?

– Тебе не кажется, что этот город уже получил достаточно водных процедур? – с иронией поинтересовалась тетушка Сара.

Она следила за мной в отсутствие матери. Не имея дара, именно она стала настоящей доброй феей нашего рода. Кто каждый раз помогал приводить в порядок расшатанные нервы наследницы? Тетушка. Кто следил за постоянным прито-

ком успокоительного, настоянного на травах, в аптечке рода? Тетушка. Кто всегда знал нужные слова утешения, вот прям как сейчас, когда сердце просто разрывалось от горя, безнадежности, усталости? Тетушка.

Травы, естественно, положение дел не спасли. А вот наглая младшая сестра с ее замечанием в чувство привела:

– Да что ты с ней возишься? Пусть дальше ноет. А женишка ее, козла несносного, как раз в это время прибьют потихому.

Подчиняясь моей вспыхнувшей злобе, которая смешалась с неконтролируемой яростью и жгучей ненавистью к одному чересчур наглому представителю аристократической верхушки, земля встала дыбом и резко опала. Суки! Все суки! Ненавижу!

– Сандра! Землетрясение зачем устраивать? Ладно, у нас дом заговоренный. А о соседях ты подумала?

Я раздраженно зашипела:

– Ненавижу! Всех ненавижу! Тётя, где мой костюм?

– Совсем девка головой поехала. Куда ты пойдешь с таким лицом? Тебя даже зомби испугаются!

– Костюм, тётя!

Небрежный пас рукой – и мелкая надоеда, почему-то названная моей сестрой, была мгновенно выметена за дверь небольшим смерчем. Они хотели войны? Они ее получат!

Черный классический брючный костюм, в котором и перед императорскими очами предстать не грех, появился на

постели через несколько минут. Как всегда идеально выглажен и так же идеально сидит на мне. Тонкая талия, аппетитные формы, длинные рыжие волосы, небрежно забранные в хвост, ярко сверкающие зеленые глаза, ноги от ушей, ухоженные руки, унизанные кольцами пальцы, красный лак на ногтях – все, как любят мои обидчики. Идеальная женщина, идеальная пара, идеальный маг. Но даже маги порой выходят из-под контроля. И сейчас «идеальная женщина» превратилась в идеального убийцу, готового разнести в клочья всех, кто рискнул бы встать у нее на пути.

Портал – и вот уже я в центре многострадальной столицы, у городской тюрьмы. Что ж, развлечемся...

Каменные стены послушно встали на дыбы от одного только движения тонко очерченной черной бровью. Ледяные струи дождя, привычно огибая меня, хлестали с такой силой, что ни один ретивый служака не решился выглянуть наружу и попытаться проверить, с чего вдруг камень в стенах зажил собственной жизнью. Небольшой смерч – и вот уже готов проход: ветер, полностью подчиняясь моей воле, раздвинул преграду, позволяя хозяйке беспрепятственно проникнуть внутрь.

Камеры, камеры, камеры... Да сколько ж вас здесь... А вот и та, что нужна мне. Чувствую жениха. А с ним – и остальных. Их держат всех вместе. Это даже к лучшему. Мне не придется терять драгоценное время, разыскивая узников по этажам.

Марк, Соня, Мара, Влад. Никакого удивления на лицах.
– С тебя десять золотых, Мара.

Влад. Они еще и поспорили, развлекаясь в ожидании меня. Дурачье.

Всё тот же преданный ветер легко, словно пушинку, вырвал металлическую решетку из стены. Кандалы сразу же спали с ног и рук друзей.

– И кого ждем?

– Вечно ты бежишь куда-то, – проворчал Марк, потирая затекшие руки и пытаясь устоять на ногах.

– Движение – жизнь. Тем более, здесь, несмотря на отвратную погоду, скоро будет слишком уж людно.

Горячий глинтвейн разлит по железным кружкам в маленькой столовой, небольшой уютной комнатке, только для своих, мало кому известной в моем доме, по мнению многочисленных завистников и злопыхателей, слишком уж похожем на шикарно обставленный императорский дворец.

– Ну, за нашу прекрасную спасительницу! – Влад. Мальчишка. Вечный шут. Как и положено шуту, небольшого роста и хилого телосложения. Низкого происхождения. Всего лишь сын купца, пусть и снабжающего продуктами стол его величества. Зато с неунывающим веселым характером и задорно блестящими большими голубыми глазами. Холостяк. Хотя, думаю, скоро все изменится: слишком уж продуманно и расчетливо ведет на него охоту наша графиня Мара.

– Лучше за то, чтобы этот урод наконец-то по-тихому сгинул где-нибудь в морской пучине. Правда, рыб и гадов мне все же жалко: отравятся ненароком.

– Сандра! Ты говоришь о советнике его величества!

Соня. Тонкие красные губы скривились в жесткой ухмылке, а темно-синие глаза миндалевидной формы смотрели с презрением. Любит она нашу власть, ту, что самими богами нам дана, за какие только грехи, понять не можем, ой, любит.

– Вот пусть ему и икается. Хотя бы.

Мерзкий тип. Герцог Артур Арвейтиский, граф Ромадский и прочее, прочее. Метр в прыжке, даже если обувь с каблуками, с непропорциональным, кривым телом и перекошенным лицом. Говорят, в детстве по глупости сильной колдунье надерзил, и та «ответку» и прислала. Теперь от него спасу нет никому: не только уродливое, но и злобное и желчное создание получилось. А уж какой завистливый и тщеславный! Если бы императорская семья древнейшей клятвой крови и сильной родовой магией с престолом связана не была, давненько всех истребил бы и сам на трон радостно уселся.

После третьего бокала народ согрелся, разомлел и захотел спать – сказалось переутомление, и холодная камера дала о себе, наконец-то, знать. Отправив и Соню, и Мару, и Влада в их личные покои, я решительно повернулась к жениху. Марк. Единственный в своем роде. Вместилище всех достоинств: высокий, красивый, с аристократическими чер-

тами лица: тонкими губами, аккуратным носом, большими, вечно смотрящими с любопытством на мир карими глазами. К тому же, умный, ловкий, богатый и знатный. Мечта всех женщин Империи. Как же долго мы с ним притирались друг к другу: выясняли, кто в нашей паре главный, кому руководить, кто станет главой семьи. До сих пор не выяснили. Вот и теперь они, всей группой, отправились разбираться с этим уродцем и даже не поставили меня в известность!

– Почему вы не дождались меня? Договорились же действовать все вместе!

Сильные мужские руки, на спор гнущие железные прутья, нежно сомкнулись на моей талии. Это меня так пытаются сбить с темы? Действенный способ, не спорю. Но...

– Не ворчи. Сделанного не изменишь. И вообще тебе не кажется, что у нас есть более интересные темы для обсуждения?

Горячие шелковые губы аккуратно припали к часто бившейся жилке на моей шее, руки скользнули под одежду с явными намерениями. Соблазнитель. Но, боги, как же хорошо! Марк целовал меня со всей страстью, на которую был способен. Я отвечала ему тем же, стораю от неутоленного желания. Его нежные длинные пальцы ласково поглаживали мою грудь, сводя меня с ума от желания.

– К бесам эту одежду, – еле слышно пробормотала я, постанывая от желания и решительно щелкая пальцами.

Наши обнаженные тела сплелись друг с другом на широ-

ком мягком диване, который стоял недалеко от уютно потрескивавшего камина. Я стонала от наслаждения и выгибалась навстречу возлюбленному, стремясь стать с ним единым целым. Он доставлял мне наслаждение, помогая ласками забыть обо всем. Моя душа пела от счастья. Насладившись любимым мужчиной, я довольно улыбнулась и уснула в его объятиях.

Глава 2

День напролет, год напролет,
В городе горе – гололед.
Ноль за окном, ни вверх и не вниз,
Мертвая точка, компромисс.
Машина времени. «Гололед»

Утро наступило внезапно, заставив меня расстаться и с Марком, и с друзьями. Долг в первую очередь – так меня всегда учила мама. Мне следовало продумать дальнейшие действия, свои и пока еще грозного противника, выбрать стратегию поведения, вникнуть в повседневные дела. Да мало ли проблем и у наследницы рода.

– Госпожа, к вам посыльный от его светлости Артура Арвейтиского, – мажордом, старый преданный слуга, практически член семьи, величественно вплыл в «синюю» гостиную – комнату для официальных приемов. Расположенная на первом этаже моего поистине огромного дома, выкрашенная в темно-синий цвет (у меня в тот момент было отвратительное настроение, а после покраски менять ничего я не захотела), она служила скорее для отпугивания нежелательных посетителей, а не для серьезных разговоров. Для последней цели я обычно отправляла гостей в свой рабочий кабинет в другом крыле. Но вот посыльного от мерзкого ненавистного герцога видеть в личном кабинете я точно не желала.

Да и вообще, что-то поздновато прибыл этот тип. Я ждала его с раннего утра, а он оказался у меня только после обеда. Его сиятельство изволили бушевать? Или перепуганные слуги побоялись беспокоить своего нервного господина по такому пустяку, как ночной побег важных заключенных и наполовину разрушенная государственная тюрьма?

Щуплый и худосочный паренек, появившийся в комнате, ощутимо трясся от страха. С низким поклоном передав мне свиток, запечатанный фамильным перстнем семьи Арвейтиских, несчастный слуга практически сжался в комок у двери. Это кто ж его так, болезного, напугал? Хозяин? Или меня, грозную, чужая челядь боится?

Документ был составлен грамотно и по всем правилам. Что, впрочем, и неудивительно, ведь герцог известный знаток этикета, знает всё на свете, включая мелочи: «её светлости, герцогине... Прошу принять к сведению...». Ля-ля-ля. В общем, ничего нового из перечисления своих титулов я не узнала. Ну и плюс парочка общих фраз. Мол, отдай дружков по-хорошему. Или плохо тебе, детка, будет. М-да. Этот урод совсем с головой не дружит. Грозить мне, кузине самого Императора, десятой претендентке в очереди на престол, той, кого корона примет безоговорочно, в отличие от некоторых других претендентов? Дурак явно. Или он искренне верит, что его влияние на Вернона II окажется сильнее семейных уз и клятвы крови? Ну, вот и проверим.

– Ответа не жди.

Слуга, вздрогнув от моего холодного тона, почтительно нагнул голову и уже через секунду быстрее ветра мчался к далекому и желанному выходу. Я же решительным шагом направилась к себе в комнату.

Обтягивающее темно-синее кожаное платье до колена с глубоким декольте и открытыми руками, кожаные же черные сапожки, хлыст в руке, на голове шляпка по типу «корзинка для пикника» – писк сезона у безголовых дворцовых кумушек – и я, повернув на пальце фамильное кольцо, дающее прямой доступ в комнаты царственного родственника, уже открывала портал во дворец.

– Сандра! Какая встреча! Рад тебя видеть!

Кузен. Явно нервничает. Впрочем, это и неудивительно. Маленькие мутные голубоватые глазки быстро-быстро бегают из стороны в сторону, холеные руки записного аристократа чуть подрагивают. Правильно, братец. Меня надо бояться. Я не твой дурной прихвостень, и с магией, в отличие от него, дружу. Да и Силы мне охотно подчиняются. Захочу – через минуту тут камня на камне не останется. Будешь ты со своей родовой защитой на конюшне спать и к мерину своему любимому прижиматься.

– Ваше величество.

Низкий почтительный поклон. Иногда и этикет способен помочь. Сейчас как раз такой случай.

– Ну что ты, кузина... Ну зачем...

Действительно, зачем? Я ведь в чудесных отношениях с

твоей матушкой, вдовствующей императрицей, Верн. А та до сих пор имеет на тебя более чем сильное влияние. В принципе, мне можно было просто появиться у нее в поместье с заплаканными глазами, и ближе к вечеру у тебя сменился бы советник. А старого доклевывали бы вороны. Но я всё же девочка добрая. Пока. Если меня не доставать. Я предпочитаю сначала действовать по-хорошему.

Зала, выкрашенная в нежно-лиловый цвет и обставленная чересчур вычурно, с претензией на роскошь, но совершенно безвкусно, раздражала все мои рецепторы: мне казалось, что здесь пахло нафталином, было слишком тихо, а взгляд не мог ни на чем зацепиться, из-за чего глаза бегали без остановки туда-сюда.

– Ваше величество, молю, явите свою монаршую волю.

– Волю?! Явить?! Молишь?! Это что еще за обороты?! Вернон, глупый мальчишка, что ты опять натворил?! Сандра, детка, когда он успел тебя обидеть?!

А вот и вдовствующая императрица Ариадна. Высокая, статная, все еще красивая, с тонкими чертами лица, пышной копной серых волос, яркими зелеными глазами и полными чувственными губами, в свои семьдесят лет (не возраст для императорской семьи) по-прежнему привлекающая к себе внимание всех высокопоставленных мужчин Империи и вызывающая зависть и зубовный скрежет у женщин чувством стиля, обаянием и легкой, но при этом величественной походкой.

Неожиданное появление внеплановой заступницы заставило кузена вздрогнуть и рефлекторно втянуть голову в плечи. Надо будет взять у тетюшки пару-тройку уроков по управлению окружающими. Мне до такого умения еще расти и расти.

– Матушка...

– Тетюшка... Рада вас видеть...

Глазки в пол, на лицо – румянец. Вот так. Полное смущение и волнение.

– Дети. Не уходим от темы. Сандра, милая, что этот шалопай уже выкинул? Вернон, в глаза матери смотри! Почему твоя кузина просит о милости?! Кузина, Вернон! Родня! Мало тебя отец порол!

О, да. Вот с последним я соглашусь целиком и полностью. Жестче братца надо было в детстве воспитывать. Тогда и соразный в советниках не появился бы.

– Матушка... Вероятно, у нас с Сандрой возникло недопонимание... Я сам еще не до конца вник в ситуацию...

Да, да. Расскажи матери, какой ты наивный ребенок. Вряд ли она тебе поверит, правда.

– Артур.

Не сказала – выплюнула. Будто комок грязи во рту держала – столько отвращения и брезгливости.

– Или ты сместишь этого типа с поста советника и отправишь куда-нибудь к гоблинам, или я найду тебе замену. Из близких родственников. Нашел, кого слушать.

– Матушка...

– Сандра, девочка моя, что произошло? Вы с герцогом снова поругались?

Поругались? Ну... Вряд ли разгром городской тюрьмы можно назвать руганью...

– Он посадил под арест моих друзей и жениха по ложному обвинению, тетушка.

– Даже так? Чудесно. Просто чудесно. Вернон, ты знал? В глаза. Мне. Смотри. То есть знал... Так, с тобой я разберусь позже. Сандра, с твоими друзьями в настоящий момент все в порядке? Да? Отлично. Пойдем, девочка моя. Выпьем глинтвейна. Пару бокалов. Заодно и пообщаемся. А у твоего непутевого кузена будет час-полтора, чтобы исправить ситуацию. А я потом проверю...

Глава 3

Меняется все в наш век перемен.

Меняется звук, меняется слог и спето про все.

Но выйди за дверь, как много вокруг забытых дорог.

Машина времени. «В добрый час»

Мы, Хозяева Стихий, Повелители природных сил, жили в Иртане, этом древнем магическом мире, с самого его зарождения. Мы внимательно следили за соблюдением равновесий среди стихий. Мы избавляли людей от природных катаклизмов и их последствий. Мы считались самой душой природы. С нами было выгодно дружить. Самые влиятельные семьи планеты стремились породниться с нами. Наши вассалы никогда не нарушали данных нам клятв. Мы – слишком могущественный клан, чтобы с нами можно было не считаться. Все правители в мире старались заполучить к своему двору хотя бы одного из нас. Мы слишком хорошо знаем цену своей разрушительной силе, чтобы попытаться встать во главе того или иного государства, хоть соблазны и появлялись, причем довольно часто.

Но и в тени мы быть не могли: наша сущность не позволяла нам быть на вторых ролях. И потому наш род с давних времен отдавал своих детей в правящие семьи, выдавая замуж

девушек или подыскивая невест юношам (последнее случилось довольно редко, так как силы природы чаще всего становились подвластны именно женщинам, как более подверженным чувствам и эмоциям). Чем крепче связь, тем крепче влияние. Мы знали это. Но то же самое знали и те, кто хотел подняться за счет нас выше отмерянной судьбой.

Именно поэтому мы с герцогом Арвейтиским с самого нашего знакомства вели войну не на жизнь, а на смерть. Он хотел видеть меня своей законной супругой. Я была против и раз за разом, на конкретных примерах, в виде разрушенного особняка семьи Арвейтиских, объясняла ему, что он не прав. Смириться с таким положением дел советник не желал и всячески пытался усложнить мне жизнь. Когда он по своей дурости арестовал дорогих мне людей, обвинив их в государственной измене и попытке переворота, то я слетела с катушек. В результате полстолицы пострадало от наводнений и ураганов, а здание государственной тюрьмы оказалось разрушенным.

Тётушка меня не винила. Нет, Ариадна, женщина сильная, волевая и решительная, на моем месте лично оторвала бы герцогу все выступающие части тела, включая голову, которой он пользоваться не желал, а потом проделала то же с собственным сыном. Так что, в моем случае и один, и второй еще легко отделались.

– Милая, не думай об этом черве, – посоветовала Ариадна, откинувшись на спинку высокого мягкого кресла и на-

слаждаясь рюмочкой ликера – вдовствующая императрица любила пригубить немного спиртного перед сном. – Сегодня же его не будет в Лораде. Столица наконец-то вздохнет свободно.

Вот даже ни минуты не сомневаюсь. Если дорогой кузен не сможет выкинуть пинком под одно место своего ненаглядного советничка, то его мать сделает это сама, причем рука ее не дрогнет: как же, какой-то идиот вдруг посмел покушаться на члена семьи, тем более, обладающего даром Хозяина Стихий.

– Спасибо, тетушка, – искренне улыбнулась я, делая глоток просто божественного травяного чая. – Надеюсь, кузен сможет простить мне мою несдержанность.

– Простит, куда он денется, – фыркнула Ариадна, – это ж додуматься надо было – против члена семьи идти!

Я промолчала. Вернон никогда не демонстрировал волевой характер и любил идти на поводу у своих крайне сомнительных дружков.

Мы с тетушкой, расположившись в ее особняке, мало уступавшем роскошью императорскому дворцу, отлично провели время за чаепитием и обсуждением моей предстоящей свадьбы.

Вечером по всей империи магическим образом разнеслась долгожданная весть о новом советнике его величества. Старый, поговаривали, как-то неожиданно стал слаб здоро-

вьем и быстро уехал лечиться на юг. Добровольно.

Я только равнодушно пожала плечами, услышав очередную фантастическую байку на этот счет. Народ, давно доведенный до белого каления жадностью и глупостью герцога Арвейтиского и всей его многочисленной семейки, сейчас изгалялся вовсю, приписывая бывшему советнику кучу смертельных болячек. И кому какое дело, что на самом деле его сиятельство под усиленным конвоем отправили в самую дальнюю крепость Империи? Именно там он и должен был провести остаток жизни. Имущество герцога практически все перешло короне, а его родственники спешно перебрались в дальние уголки Империи, подальше от непонятно чем разгневанной императорской семьи.

– Как? Как это случилось? Я хочу знать подробности! – Соня маленьким ураганчиком ворвалась в мою спальню. Еще час назад Мара сообщила, что подруга лежит с мигренью, а значит, на наших традиционных посиделках вина будет выпито намного меньше. И вот пожалуйста: просто волшебное воскрешение из мертвых.

– Как обычно случается отставка? Думать кое-кому надо было при планировании своих действий.

– Твой кузен при любом раскладе не сдал бы своего любимца.

– Ну... – загадочно протянула я, – есть кое-кто и выше нашего дорогого императора.

– Вдовствующая императрица?

Вот за что люблю друзей: им никогда ничего не нужно разжевывать. Ну и плюс – они всегда в курсе последних дворцовых сплетен. А мне, не терпящей эту обнаглевшую тусовку графов и герцогов, подобный факт только на руку.

– Да. Тётушка. Нет. Я не ябедничала. Ариадна просто оказалась в нужное время в нужном месте.

– Да мне как-то фиолетово, каким образом она узнала! Главное, результат! Ты ведь в курсе того, что именно с ним сделали?

– Не нужно так кровожадно ухмыляться. Его просто сослали вместе со всей семейкой, естественно, в самую дальнюю крепость до конца жизни. Да, сослали. Не расчленили и не повесили. Соня...

– Жаль...

– Он аристократ как-никак.

– Угу. Это-то и жаль...

Я с трудом сдержала усмешку: подруга в своем репертуаре. Не особо следит за языком ни в тесной компании, ни на людях. Ее искренность частенько выходила ей боком. Вспомнить хотя бы случай с бароном Гарсонским, чей сын пытался просить руки Сони. Подруга, не чинясь, заявила и отцу, и сыну, что мечтает об умных детях, а с наследником барона такое «счастье» ей не светит. Дарси и правда слыл глуповатым малым, но при этом его отец мог похвастаться и состоянием, и связями. К последним он и прибегнул, пытаюсь наказать разговорчивую Соню. В скандал пришлось вме-

шиваться тетушке. И его последствия аукались Соне до сих пор.

Глава 4

Стена, стена закрытых глаз.
Ни здесь, ни с нами, не сейчас.
Есть еще миг, есть еще срок,
Пока не спущен курок.

Машина времени. «Пока не спущен курок»

Вино из подвалов в честь такого давно ожидаемого события мы, ни секунды не сомневаясь, достали постарше и подороже: надо же как следует отпраздновать победу. Мелкая пакостница, тринадцатилетняя Анжела, считающаяся по прихоти Судьбы моей сестрой, завистливо косилась на нашу компанию в течение всего обеда, который, по давней семейной традиции, проходил в Голубой Столовой. Во главе стола, как обычно, сидела тетушка. Оно и правильно: именно Сара считается старшей только не в роду, в семье, пока матушка «в отъезде». Сара же несет ответственность за нас с мелкой, этот дом и слуг в нем. И пусть у нее, как и у Анжи, нет ни капли дара, зато во всем, что касается семейных вопросов, мы с сестрой обязаны слушаться ее, как родную мать.

Правда, мою свободу тётя особо не ограничивает. Понимает – бесполезное это занятие. Потому и отправимся мы с друзьями сразу же после трапезы на свои обычные «пьяные посиделки». Этот дом зачарован надежно. Еще прапрадед мой постарался. Говорят, великим магом был, и нынешним

всем до него, как нищему до императора: умел без порталов перемещаться, в том числе и на другие континенты, время вспять поворачивал, со Стихиями такие дела порой творил. Чего стоит хотя бы песчаный город Ларуон, построенный на спор с одним из приятелей. До сих пор тот город стоит, ни одна песчинка ветром не унесена. Обладая такой «убойной» силой, прекрасно понимал дальний предок, что не всегда Хозяева Стихий способны своей безмерной силой управлять, потому и обернут этот дом в несколько слоев мощнейших заклинаний – на всякий случай.

Вот почему и не боится тетя наших частых пьянок: для жилища последствий все равно не будет. А мое здоровье... Тут уж я сама за себя отвечаю.

– Ну и где мы?

– Ты меня спрашиваешь? Это надо нашей Великой Воительнице вопрос задать. Ты чем ту нечисть лупила? Реальными молниями или иллюзией? И почему сработал стихийный портал?

– Да я откуда знаю? Боги, моя голова...

– Её голова. Мне, между прочим, через час надо быть на семейном ужине. Меня снова замуж выдавать собираются. И что теперь? Как я объясню жениху своё отсутствие? Ну вот что ты молчишь?

Мы вяло переругивались уже несколько минут, мгновенно протрезвев и тщетно пытаясь понять, куда нас все же выбросил непонятно как и зачем появившийся в секретной комна-

те портал. М-да... Какой, к демонам, портал в превосходно защищенном жилище? Да к нам даже Император без личного приглашения попасть не может. А тут... Выпили-то всего ничего, пять бутылок. Как раз шестую открыли. И вот сразу после того, как по хрустальным бокалам расплескалась драгоценная рубиновая жидкость, из стен внезапно полезли треугольные коричневые существа с присосками вместо лап, тремя хвостами и глазами на антенках.

Отец всегда учил меня: если тебе угрожают, то сначала бей, потом думай. Ну, я и ударила. Самым своим мощным заклинанием. Кто ж мог подумать, что оно активирует портал-воронку, в который всю нашу компанию и засосало?

– А где мы вообще находимся?

Хороший вопрос. Непонятная серая муть, типа густого тумана, вокруг. И пяточок земли, на котором нас заботливо разместили. Знать бы еще, кто и с какой целью.

– Пустые Земли.

Влад. Наш умник. Если нужно книгу или манускрипт наизусть процитировать, это к нему. И цитату выдаст, и что к чему, объяснит, и точную страницу укажет. Вот только сейчас меня его осведомленность не порадовала. В Пустых Землях пять лет назад пропали мои родители. Здесь же, судя по многочисленным легендам, обитает легендарное Мировое Зло, способное за пару секунд разрушить нашу планету, сюда бегут все маги, преступившие закон. В общем, то еще местечко...

– Спасибо, добрый человек. Порадовал. Чувствую, выйти замуж мне не светит.

Соня. Ворчит, конечно, для порядка. Никакое замужество ей в ближайшее время не интересно. Вот матушка её – та, да, каждый месяц практически устраивает торжественные семейные обеды или званые вечера, в очередной раз пытаюсь отправить любимую дочурку в новый дом в качестве законной хозяйки и супруги. Соня покорно появляется на всех этих собраниях, строит глазки кавалерам, показывает окружающим, что брюнетки тоже могут быть тупенькими. И все. Никаких серьезных отношений ни с кем у нее не завязывается. Мать шипит от злости и бессилия, а дочь откровенно равнодушно пожимает плечами. Мол, не мне ж оно нужно – за твоих женихов выскакивать. Так и живут уже пятый год.

– Ну и что дальше? Выяснили мы, куда нас забросило. От этого не легче. Выбираться как?

– Издеваешься? Из Пустых Земель выхода нет.

– Да ладно. Если есть вход, значит, можно найти и выход.

– Наивная девочка. Вперед, ищи. Сообщи только, кому свои кости завещаешь.

– Да уж тебя однозначно переживу.

Мара и Марк. Стоят отношения выясняют. И даже не думают с места сдвинуться. Все правильно: в таких непонятных ситуациях всю толпу вытаскиваю я. Так каждый раз происходит. Вот только как быть сейчас? Ума не приложу. Обратиться к стихиям? Так это чистой воды магия. Привлечь

она может кого угодно, вплоть до давно вымерших чудищ прошлого. На одной силе природы далеко не уйдешь... А в схватке с более искусным и могущественным магом мы все и пары минут не продержимся... Защита на нас минимальная – родовые кулоны, хранящие от несчастных случаев. Ни колец-накопителей, ни магических побрякушек, ничего. Очень не вовремя мы их сняли перед пьянкой. Но кто ж знал?..

– Сандра! Ты уснула, что ли?!

М-да... Похоже, выбора у меня нет...

Вздыхнув, я призвала ветер. Небольшой смерч вырвался за пределы нашего убежища и, все больше разрастаясь, начал «очищать» пространство вокруг.

– Вперед, первопроходцы. Только о «Нити» не забываем.

«Нитью», своим личным недавним изобретением, я гордилась по праву. Особое заклинание, крепко связывающее нескольких человек, не давало потеряться ни одному члену группы. Если же в походе кто-то отставал, то его всегда можно было «подтянуть» к остальным членам отряда. Накладывалась «Нить» только один раз. Для ее активации нужно было просто мысленно представить себе тех, кто рядом, словно скованных одной цепью.

Глава 5

"Мы пробились, победили холода,

Утвердились, распустились навсегда.

Будет праздник от зари и до зари,

В этот раз мы все сожжем календари!"

Машина времени. «Календарь»

Мы шли уже пару часов. Природа вокруг не радовала. Кроме нас пятерых, иной фауны в ближайших окрестностях заметно не было. Флора тоже отсутствовала. У меня складывалось впечатление, что когда-то по этой поверхности прошли неизвестным мне оружием. Ну, или несколько магов, не отягощенных совестью и моралью, раз за разом испытывали здесь свои «убойные» заклинания. Земля казалась мертвой, выжженной непонятным огнем и расплавленной до мельчайших частиц, пустой. Да уж, этот пейзаж полностью оправдывал свое название...

– И долго мы так шагать будем?

– У тебя есть другое предложение?

Очередная стычка. Я привычно не прислушивалась. Поругаются, выпустят пар и через пару-тройку минут забудут

о ссоре. Как обычно. Но вопрос, конечно, важный: сколько еще нам идти? И в ту ли сторону мы идем? Да и вообще...

– Мне послышалось?

Тихий плач, переходящий в скулеж. Как будто щенка обидели. Только не водится в этих местах обычной живности. Тут если кого обидишь, то быстро станешь едой для жертвы.

– Мара!

Бесполезно. Мара у нас девушка жалостливая, потому и в разные нехорошие истории вляпывается с завидным постоянством. Она вляпывается, мы вытаскиваем. Она снова вляпывается, мы снова вытаскиваем. И так каждый раз. Чего стоит хотя бы ее попытка защитить беспризорника от злых дядей, пожелавших вернуть украденное пацаном имущество. Я потом долго объясняла пожилому и состоятельному графу Пирейскому, что моя подруга ни в коем разе не желала его оскорбить, внезапно ударив сзади по голове дубиной...

«Нить» натянулась – Мара резко метнулась в сторону, пылая желанием спасти очередного «несчастливого». И уже через пару секунд вся группа вынужденно «любовалась» детенышем вымершего несколько тысяч лет назад скального волка. Жутчайшее создание, скажу я. Немного мельче своих лесных собратьев, но зато с ядовитыми длинными клыками и чересчур острыми когтями. Один раз пройдет лапой по черепу – и привет, предки, давненько не виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.